

Проблема психологического и эмоционального благополучия детей и жизнестойкости их родителей в современных зарубежных исследованиях

Иванова Е.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6781-4445>, e-mail: ivanovaev@mgppu.ru

Шаповаленко И.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3845-3473>, e-mail: shapovalenkoiv@mgppu.ru

В статье представлен обзор ряда современных зарубежных исследований психологического и эмоционального благополучия детей, а также исследований, посвященных связи эмоционального благополучия детей с жизнестойкостью их родителей, в сложный для многих семей жизненный период с 2018 по 2023 гг. Предпринята попытка проанализировать различные подходы в понимании зарубежными исследователями проблемы психологического благополучия детей и его отличия от эмоционального благополучия. Подчеркивается близость в понимании зарубежными исследователями понятия «эмоциональное благополучие» (emotional well-being) и понятий: «социально-эмоциональное благополучие» (socio-emotional well-being), «социально-эмоциональное развитие» (socio-emotional development), «социально-эмоциональная компетенция/навыки» (socio-emotional competence/skills). Обозначена практическая значимость результатов исследований для использования в программах психопрофилактики эмоционального неблагополучия детей. Представлены некоторые исследования эмоционального развития детей и его нарушений в связи с особенностями родительства, семейной устойчивости (жизнестойкости) (family resilience), с личностными особенностями родителей и их жизнестойкостью (parental resilience). Описывается разработанная зарубежными исследователями модель родительской жизнестойкости в контексте эмоционального благополучия детей.

Ключевые слова: психологическое благополучие, эмоциональное благополучие, семейная жизнестойкость, родительская жизнестойкость, детско-родительские отношения.

Для цитаты: *Иванова Е.В., Шаповаленко И.В.* Проблема психологического и эмоционального благополучия детей и жизнестойкости их родителей в современных зарубежных исследованиях [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 3. С. 52—63. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120305>

The Problem of Psychological and Emotional Well-Being of Children and Resilience of Parents in Modern Foreign Studies

Evgeniya V. Ivanova

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6781-4445>, e-mail: ivanovaev@mgppu.ru*

Irina V. Shapovalenko

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3845-3473>, e-mail: shapovalenkoiv@mgppu.ru*

The article presents an overview of a number of modern foreign studies on psychological and emotional well-being of children and relationship between their emotional well-being and the resilience of their parents in the interval from 2018 till 2023 which was a difficult life period for many families. An attempt was made to analyze various approaches of foreign researchers to understanding the problem of psychological well-being and its difference from emotional well-being. The article emphasizes similarity in foreign scholars' understanding of the concept of "emotional well-being" and the concepts of: "socio-emotional well-being", "socio-emotional development", "socio-emotional competence / skills". The practical relevance of the research is described as efficient in the programs for psychoprophylaxis of emotional distress in children. Some studies of the emotional development of children and its

disorders in connection with the peculiarities of parenthood, family resilience, with the personal characteristics of parents and their resilience (parental resilience) are presented. The model describes parental resilience developed by in the context of the emotional well-being of children.

Keywords: psychological well-being, emotional well-being, social-emotional well-being, social-emotional development, social-emotional competence, family resilience, parental resilience, parent-child relationships.

For citation: Ivanova E.V., Shapovalenko I.V. The Problem of Psychological and Emotional Well-Being of Children and Resilience of Parents in Modern Foreign Studies. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2023. Vol. 12, no. 3, pp. 52—63. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120305> (In Russ.).

Введение

Проблема детского благополучия становится все актуальнее в современных сложных (критических) жизненных ситуациях (пандемия, военные конфликты, природные катаклизмы). И если на масштабные социальные явления влияние отдельного человека резко ограничено, то проанализировать, каков вклад личностных характеристик родителей (и, в первую очередь, жизнестойкости) в благополучие их детей, может оказаться весьма полезным. Это важно для диагностики детского развития и семейных взаимоотношений, для разработки научно обоснованных программ психопрофилактики и коррекции детского неблагополучия, нарушений детско-родительских отношений, оказания профессиональной психологической помощи семье.

Анализ отечественных научных работ показал, что наибольший объем изысканий приходится на так называемое «субъективное благополучие» детей; феномены «психологическое благополучие» и «эмоциональное благополучие» не имеют достаточно четких границ между собой и ясных показателей/критериев, по которым эмоциональное благополучие можно было бы дифференцировать от психологического благополучия [2; 3; 4]. Возникла потребность проанализировать современные зарубежные исследования по данной проблеме и сопоставить позицию зарубежных коллег со взглядами отечественных исследователей для уточнения содержания понятия «эмоциональное благополучие» и его соотношения с другими близкими терминами, встречающимися в публикациях.

Область наших научных интересов сосредоточена на проблеме эмоционального благополучия детей как важного аспекта психологического здоровья и психологического благополучия в целом (И.В. Дубровина) в контексте его связи с родительством (работы Н.Н. Авдеевой, А.С. Спиваковской, Г.Г. Филипповой Э.Г. Эйдемиллер, А.Л. Янак). Мы рассматриваем это как наиболее перспективное, практико-ориентированное направление научных исследований современных тенденций родительства (например, осознанное родительство, ответственное родительство, сверхвключенное (overparenting) родительство и др.), качественно меняющих социальную ситуацию развития детей (И.В. Дубровина, А.Н. Леонтьев).

Вслед за Д.А. Леонтьевым и С. Мадди, мы опираемся на понятие жизнестойкости как на интегральную

личностную характеристику, ориентированную на деятельность и ценностно-смысловую сферу субъекта, включающую в себя три компонента (вовлеченность, контроль, принятие риска); как на психологический ресурс личности и часть личностного конструкта «резилентность» (по Д.А. Леонтьеву). Некоторые авторы выделяют активную и реактивную жизнестойкость (О. Гхимбулат, А. Опре, В. Обрист), где активная жизнестойкость подразумевает создание новых смыслов и конструктивную деятельность, что вполне может быть связано с современными родительскими практиками воспитания (А.Л. Янак и др.). Ориентация на данное понимание жизнестойкости родителя была определяющей при отборе анализируемых зарубежных работ по проблеме эмоционального благополучия детей и жизнестойкости их родителей. Таким образом, целью данной статьи является анализ понимания современными зарубежными исследователями проблемы эмоционального благополучия и близких ему понятий (психологическое благополучие, социально-эмоциональное благополучие и др.), содержательных характеристик этого психологического образования, а также поиск и анализ конкретных работ, направленных на изучение связи эмоционального благополучия детей и жизнестойкости их родителей.

Мы провели поиск в базе данных Web of Science (основная коллекция) и Scencedirect за 2018—2023 годы по ключевым словам «психологическое благополучие», «эмоциональное благополучие» и «связь эмоционального благополучия детей и личностных особенностей родителей (в том числе «жизнестойкости»)». Изучив выделенный объем зарубежных публикаций, мы наметили некоторые тенденции в исследованиях благополучия детей разных возрастов.

Направления исследований в области психологического благополучия детей

Прежде всего отметим, что наибольший объем исследований проводится в области психологического благополучия (psychological well-being) (далее ПБ) детей, и исследовательские задачи, которые ставят перед собой авторы, достаточно разнообразны.

Обычно, когда рассматривают психологическое благополучие взрослых, используют два подхода: гедонистический (субъективное ощущение счастья, радости,

когнитивный компонент удовлетворенности жизнью) и эвдемонистический (достижение благополучия через обретение смысла жизни, цели, личностную реализованность) (С.А. Водяха, К. Рифф, Б. Сингер и др.).

Но в отношении анализа работ по психологическому благополучию детей не всегда можно использовать второй подход, что приводит нас к необходимости отбирать и рассматривать зарубежные исследования с позиций скорее гедонистического подхода. На основании идей данного подхода и согласно методологии нашего собственного исследования, которое основывается на культурно-историческом подходе и теории деятельности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.), мы попытались выделить ряд направлений.

Перечислим их.

1. Исследование характерных для нормативного развития факторов, связываемых с психологическим благополучием детей, — личностных и эмоциональных особенностей развития [18; 36], нарушения привязанности [10; 24] и др.; социальных факторов окружения в образовании и в семье (обучение в школе, детском саду, благополучие учителя) [12; 18]. Учитываются в психологическом благополучии также нейропсихологические нарушения и специфические нарушения в обучении и развитии (Specific Learning Disorders (SpLD)) [12; 15; 18]. Уделяется внимание такому современному фактору, как избыточная цифровизация детства и использование IT-технологий [9; 42].

Исследований, связанных с поиском взаимосвязей психологического благополучия детей и личностных факторов родителей (характеристик личности, особенностей переживаний и пр.), немного, и большая их часть посвящена проблеме привязанности и контакту матери и ребенка в период младенчества, постнатальному расстройству привязанности. Детские эмоциональные/поведенческие проблемы обычно делятся на интернальные (internalizing) и экстернальные (externalizing). К интернальным поведенческим нарушениям относят тревожность и проявления депрессии, боязливость, социальную замкнутость и соматические жалобы; к экстернальным — агрессию, гиперактивность [7; 24]. Психические расстройства у матери в перинатальный период и постнатальное расстройство ее привязанности к ребенку связаны с повышенным риском эмоциональных/поведенческих проблем у детей и стилем воспитания «жестокое обращение» [24].

Работы ряда американских и европейских авторов (М. Ансэмэттен, Б. Ви, Е. Мартс, А. Эванс) в некоторой степени продолжают тему эмоциональной привязанности детей — привязанности не только к людям из ближайшего окружения, но и к предметам материального мира, месту и пр. (например, дом бабушки или кафе, улица или задний двор), т. е. речь идет о возникновении символической значимости объектов [36]. Когнитивное, аффективное и телесное восприятие пространства через личный опыт и отношения создают у ребенка особое «ощущение места», или «личную географию детей» [36]. Анализ субъективного взгляда

самого ребенка, чувств, которые вызывает у него тот или иной объект, помогает взрослому «быть сопричастным», «быть свидетелем», принимать и разделять впечатления ребенка, допуская «инаковость» в восприятии и «деколонизируя его детские миры» от давления взрослых [36]. В используемой метафоре «деколонизации» прослеживается внимание к историческому прошлому и тому культурному отпечатку, который содержит в себе восприятие своих и чужих физических границ (например, моя комната, мой город, моя страна) и чувствительность к их нарушению; далее восприятие границ трансформируется и смещается в область психологических границ, переживаний и эмоций. «Деколонизация детских миров» рассматривается как «освобождение» мировосприятия ребенка, его переживаний и эмоций от жесткого контроля или авторитарного мнения взрослого, как принятие спонтанных проявлений чувств ребенка, независимо от того, нравятся они взрослому или нет, как уважение к его эмоциональной автономии. Идея более чуткого отношения к переживаниям детей прослеживается и в некоторых азиатских исследованиях. Так, в исследовании японских авторов Е. Мийякавы и Т. Огучи продемонстрировано благотворное влияние семейного туризма на детское благополучие и отношения с родителями. В Японии «таби-ику» — это форма семейного туризма, направленная на личностное развитие детей [27].

2. Другую категорию факторов, оказывающих влияние на ПБ детей, составляют гендерное и расовое неравенство, бедность, финансовые трудности [23; 36]; ситуации сиротства и опеки, эмиграции семьи [22; 31].

3. Отдельную группу исследований психологического благополучия составляют работы, связанные с осложненным развитием разных категорий детей, — детей, страдающих хроническими соматическими, неврологическими, психическими заболеваниями [15]. Анализируется ПБ семьи, родителей и самих детей, среди которых — дети с РДА [15; 17], дети с ДЦП [38], дети с эпилепсией, нарушениями сна (инсомния, ночной энурез и энкопрез) [20]; дети с нарушениями пищевого поведения [15], с тревожными и депрессивными расстройствами [10; 18; 34].

4. Особое место занимают работы, в которых учитываются остроактуальные события: пандемия COVID-19 [16; 23; 31; 41; 43]; последствия пандемии, военных действий [7; 16; 23; 31; 43]; симптомы ПТСР [43]. В период всплеска заболеваемости во время пандемии COVID-19 и после нее отмечаются психологические последствия для детского благополучия: влияние на здоровье детей, психологические расстройства у детей, снижение физической активности, увеличение времени, проведенного за экраном, ожирение, угроза продовольственной безопасности в бедных семьях и риск выхода детей на работу в ущерб образованию [23; 36]. Кроме того, ситуация пандемии и длительность периода изоляции дала толчок к новому пониманию позитивного влияния окружающей среды, природы, растений на психологическое благополучие семей [27];

34; 41]. В связи с этим важно подчеркнуть высокую психотерапевтическую значимость для детей контактов с природой, особенно общения с животными, что подчеркивается во многих работах.

Таким образом, анализ представленных работ показывает, что исследования ПБ связаны с большим количеством важных объективных и субъективных факторов, таких как особенности семьи, проживания, обучения, специфика соматического здоровья детей и взрослых, наличие критических событий и пр. Отсюда возникает потребность в разработке обобщенных «индексов» благополучия для более оперативного, точного мониторинга общественной ситуации и повышения качества жизни детей.

Напомним, что в международных программах по детскому развитию, начиная с 2010 г., все более активно стали использовать понятие «комплексный индекс развития» [1]. Помимо базовых характеристик здоровья, питания и образования, в нем учитывается также *психосоциальное благополучие ребенка*: эмоциональные симптомы, поведенческие проблемы, гиперактивность/невнимательность, проблемы отношений со сверстниками и социально-ориентированное поведение (В.В. Рубцов, Н.В. Уденховен, Е.Г. Юдина) [3].

Так, исследование, проведенное А. Стейджер, А. Эванс и Б. Ви, раскрывает новые возможности технологий визуализации (создания карт местности) для выявления территорий в США с наиболее высокими рисками неблагополучия детей. В основе лежит *Индекс благополучия детей*, сформированный на основе 11 показателей (включая образование, здоровье и социальные возможности), который используется программами искусственного интеллекта для картирования местности (GIS) и последующего анализа [36]. Несмотря на довольно большое число факторов, учитываемых в данном индексе благополучия детей, и удобство его использования в связи с использованием цифровых инструментов, мы согласны с авторами исследования, которые отмечают, что сам способ создания Индекса благополучия не вполне адекватен для обобщенной оценки психологического благополучия, потому что не учитывает наиболее важный показатель — субъективный опыт самого ребенка. Авторы подчеркивают важность учета детских эмоций и их эмоциональной привязанности к местам жительства. Предлагается использовать новый метод — эмоциональной картографии (Emotional cartography) и новую программу QualGIS (визуализация с помощью биометрических данных, ментальных, когнитивных карт и карт эмоций местности, нарисованных от руки, технология «биокартирования»), чтобы включить в общую оценку благополучия ребенка его эмоциональный радикал [36]. Данный способ представляется наиболее интересным и перспективным, позволяющим расширить доказательную базу при изучении проблемы ПБ детей, учитывая непосредственные переживания самого ребенка.

Направления исследований в области эмоционального благополучия детей

Исследователи *эмоционального благополучия детей* (далее ЭБ) характеризуют его как устойчиво-положительное, эмоционально комфортное состояние ребенка, которое является основой отношения ребенка к миру. ЭБ у детей связано со стилем переживания стрессовых ситуаций, отношениями со сверстниками; оно обеспечивает высокую самооценку, сформированный самоконтроль, ориентацию на успех в достижении целей, эмоциональный комфорт в семье и вне семьи (Е.П. Арнаутова, Т. Арола, И.В. Дубровина, Дж. Инглэнд-Мэйсон, А.Д. Кошелева, В.Н. Ослон, В.И. Перегуда, Г.А. Свердлова, Р. Фиваш и др.) [2; 3; 4; 8; 14; 41].

Число зарубежных работ по проблеме ЭБ (emotional well-being) детей за последние 4 года меньше, чем число работ по ПБ. Они зачастую связаны с использованием авторами понятий, сходных с термином *эмоциональное благополучие* по содержательным характеристикам и тем показателям, на которые ориентируются исследователи, но не вполне совпадающими терминологически. Например, такими как: *социально-эмоциональное благополучие* (socio-emotional well-being), *социально-эмоциональная компетенция / социально-эмоциональные навыки* (socio-emotional competence / skills) [7; 14; 17], *социально-эмоциональное развитие* (socio-emotional development) [29]. Показано, что дети с задержкой социально-эмоционального развития в первые три года жизни, часто демонстрируют проблемное поведение в виде школьной и социальной дезадаптации в более старших возрастах; т. е. низкий уровень сформированности базовых социально-эмоциональных навыков в ранние годы жизни осложняет последующее развитие социального взаимодействия и ЭБ [29].

Выделяются группы исследований, направленных на изучение ЭБ в контексте проблем, во многом сходных с работами по ПБ.

1. ЭБ детей, особенности личностного и эмоционального развития, связанные со стилем детско-родительских отношений [14]; нарушения привязанности и их коррекция через практики позитивной психологии: практики благодарности со стороны детей и со стороны родителей (gratitude, children's gratitude), практики с опорой на идею теории привязанности — «найди-напомнить-связать» (find-remind-and-bind theory); привязанность и эмоциональная регуляция (ER), исследования эмоционального интеллекта и др. [10].

2. ЭБ и психологические трудности обучения в школе, детском саду [12]; нейропсихологические нарушения и специфические нарушения в обучении (Specific Learning Disorders (SpLD) [12; 15].

3. Поиск связи ЭБ родителей и детей, которые имеют соматические и психические заболевания различного генеза, проблемы адаптации к диагнозу (дети с онкологическими заболеваниями, диабетом, астмой [15], с атопическим дерматитом и экземами, аллерги-

ей, дети с РДА [15; 17], с ДЦП [38], с эпилепсией, нарушениями сна (инсомния, ночной энурез и энкопрез), с нарушениями пищевого поведения, влиянием «микробиомы кишечника» на социально-эмоциональное поведение ребенка [15], с тревожными и депрессивными расстройствами [10].

4. Исследования, выполненные в связи с пандемией COVID-19 и постковидным синдромом, описывают и возникшие негативные последствия для эмоционального благополучия, связанные с тревогой семьи по поводу потери дохода, и позитивные варианты изменений в детско-родительских отношениях, когда родители и дети смогли выстроить более теплые и доверительные связи, посвящать друг другу больше времени, используя благодарность, добрые слова, похвалу и пр. [7; 28]; анализируются последствия пандемии, военных действий для ЭБ детей [7].

5. ЭБ детей в связи со сложной жизненной ситуацией: дети-сироты и дети, находящиеся под опекой (при этом отмечается, что их отношения со взрослыми в период локдауна улучшились, и их ЭБ повысилось [22; 31]); ЭБ детей и окружающая среда, пребывание на длительном лечении в больнице, анималотерапия [34]; ЭБ и гендерные и расовые различия [29].

6. ЭБ и избыточная цифровизация детства, социальная изоляция [42]. В работе британских авторов отмечается негативное воздействие ИТ-технологий, социальных сетей и мессенджеров на самовосприятие детей-школьников, их успехи и активность в школе, общение с друзьями, опасность кибербуллинга (киберзапугивание, кибервиктимизация) [9; 42].

Специфика исследований ЭБ детей состоит в том, что они фокусируются не только на непосредственных эмоциональных и социальных проблемах развития, эмоциональном интеллекте, последствиях хронических психических и соматических заболеваний у детей, но и ориентированы на расширение знаний, обучающих/развивающих навыков и компетенций в области эмоционального развития как детей, так и окружающих их взрослых (родителей, учителей).

Наиболее широко представлены исследования ЭБ, связанные с преодолением негативных эмоциональных состояний, такими как подавление экспрессии, дифференциация эмоций, «позитивные психологические вмешательства/интервенции» (Positive Psychology Interventions), интегративная регуляция эмоций [13; 21; 26]. Не менее интересными и практически значимыми, на наш взгляд, являются работы, ориентированные на ЭБ, но идущие в направлении развития смежного понятия *социально-эмоциональная компетенция/навыки* (socio-emotional competence/skills), где описывается эмоциональная регуляция с помощью когнитивной переработки (когнитивная переоценка, фокусировка внимания и слежение взглядом) и осмысления своего состояния, определение эффективности когнитивной переоценки для снижения эмоциональных симптомов неблагополучия (например, с помощью измерения потенциалов мозга на ЭЭГ (event-

related brain potentials (ERPs) и ERP study of own-age face processing) [44].

Для создания собственных программ по психопрофилактике нарушений ЭБ в образовательных учреждениях и семьях можно также учитывать работы зарубежных коллег по *социально-эмоциональному развитию* (socio-emotional development), описывающие опыт использования нарративных практик и других тренинговых программ, например, специальных трансдиагностических профилактических программ для детей и подростков с эмоциональными проблемами, воспитывающихся в интернатных учреждениях (transdiagnostic prevention programme Super Skills for Life (SSL), или программ для социально-эмоционального развития дошкольников (Preschool PATHS и Incredible Years) [8; 28; 40].

Исследования *социально-эмоционального благополучия* (socio-emotional well-being) во многом пересекаются с проблемой ЭБ детей, в связи с чем необходимо упомянуть работы, направленные на поиск копинг-стратегий для преодоления аффективных состояний и эмоционального неблагополучия, в том числе с помощью таких психотехник, как коррекция ошибок аффективного прогнозирования («affective forecasting errors») [5; 6; 40] или преодоление стрессовых состояний через анализ «персеверативных когниций» [8]. Немаловажным является обучение взрослых и детей, начиная с раннего возраста, навыкам повышения эмоционального благополучия; модель Family Team Conference (FTC) представляет собой программу раннего развития социально-эмоциональных навыков («social-emotional skills-building program (Pisot n), Colombia») [14; 19].

В исследовании Дж. Сан, Б. Синглетэри и др. отмечается, что семейная среда является ведущим фактором для благополучного физического, эмоционального, поведенческого и когнитивного развития детей в раннем детстве. Обучение регуляции эмоций происходит с раннего детства на основе опыта взаимоотношений в семье, в связи с чем важно благоприятное состояние родителей, особенно матери. В раннем детстве родители «социализируют» аффективную сферу ребенка посредством регуляции своих собственных эмоциональных реакций (внутриличностная регуляция эмоций), облегчают регуляцию эмоций у своего ребенка (межличностная регуляция эмоций) и практикуют различные стили воспитания [14]. Такие практики воспитания, как обучение эмоциям (подтверждение и обозначение эмоций ребенка), позитивно влияют на эмоциональную компетентность и ее регуляцию (знание эмоций, выражение эмоций), а также корректировку поведения [14].

В работе Джилиан Инглэнд-Мэйсон с соавторами описывается трехсторонняя модель регуляции детских эмоций в семье, которую предлагают использовать в качестве помощи родителям детей с нарушениями ЭБ [14]. Модель представляет собой простые и понятные шаги, которые можно использовать в различных семейных системах, адаптируя их под стиль

родительства и особенности каждой семьи. Модель включает в себя:

- прямое наблюдение (например, родители обеспечивают регуляцию собственных эмоций во время социальных взаимодействий);
- конкретные родительские практики социализации эмоций (например, коучинг эмоций);
- эмоциональный климат в семье [14].

Дж. Инглэнд-Мэйсон анализирует родительские практики социализации эмоций детей как реализацию их философии метаэмоций (РМЕР). Выделены две основные практики: обучение эмоциям и подавление эмоций [14]. Родители с философией «обучения, коучинга эмоций» экологично и успешно учат ребенка контролю эмоций. Наоборот, родители с философией «отвержения эмоций» создают негативную модель регуляции эмоций, «не замечая эмоций низкой интенсивности, игнорируя их как неважные, расценивая негативные эмоции (например печаль, гнев) как подавляющие и такие, которых следует избегать, а также обесценивая или критикуя переживания детей» [14].

Согласимся, что дети родителей, находящихся в ситуации стресса или эмоционального напряжения, подвержены повышенному риску дезадаптации из-за суровых стилей воспитания, эмоциональной нечувствительности и невосприимчивости к его переживаниям со стороны родителей, что провоцирует у ребенка «отыгрывание, замкнутость и тревогу» [7]. Начинают проявляться нарушения в области контроля поведения и социальной компетентности, а это, в свою очередь, провоцирует материнский дистресс и родительскую некомпетентность, создавая «замкнутый круг» проблем, оказывающих негативное влияние на ЭБ ребенка и состояние самого родителя. При этом отмечается, что материнский дистресс и симптомы депрессии оказывают более негативное влияние на состояние ребенка, чем отцовский дистресс и депрессия [10].

Также, как и в отношении ПБ детей, прослеживается проблема разработки критериев ЭБ и способов его оценки. Под одним и тем же термином до сих пор могут «скрываться» различное понимание сути данного феномена и разные подходы к его диагностике. Тем не менее, выделяют признанные инструменты анализа ЭБ во многих зарубежных странах, такие, например, как шкала благополучия детей Стирлинга (Stirling children's well-being scale (SCWBS)) [34]. Однако психологи отмечают, что при анализе благополучия детей в первую очередь важно учитывать культурный контекст, лингвистические особенности, «местные», конкретизированные модели благополучия для оценки и поддержки социально-эмоционального благополучия [37], с чем мы обязаны согласиться, а также поддержать тезис о том, что осознание взрослыми (родителями, учителями) своих собственных социально-эмоциональных компетенций остается не менее значимой проблемой современной семьи.

Исследования связи эмоционального благополучия детей и жизнестойкости родителей

В зарубежных исследованиях мы не обнаружили значительного количества работ, непосредственно направленных на изучение связи ЭБ нормотипичных детей и жизнестойкости его родителей.

Однако, в первую очередь, отметим исследование связи благополучия нормотипичных детей и родительской самоэффективности (Parenting self-efficacy), которая понимается авторами данного исследования именно так, как мы рассматриваем некоторые компоненты родительской жизнестойкости: контроль и вовлеченность [11]. Самоэффективность родителей описывается через призму родительских практик воспитания: индуктивное рассуждение (inductive reasoning), психологический контроль (psychological control) и инструментальное вознаграждение (instrumental reward). Утверждается, что родительская самоэффективность прямо связана с качеством адаптации ребенка в дошкольном возрасте, которая оценивается через социальное (просоциальное) поведение, наличие гиперактивности и проблем с поведением и эмоциональных проблем [11].

В ряде исследований нарушений эмоционального развития у детей с ОВЗ и особенностей родительства акцент делается на детско-родительских отношениях, семейной устойчивости (жизнестойкости) (family resilience), социальной поддержке, родительской жизнестойкости (parental resilience) при уходе за ребенком с психическими и неврологическими заболеваниями. Новыми для нас являются работы, изучающие связь жизнестойкости родителей детей с эпилепсией с качеством сна и наличием депрессии; связь жизнестойкости родителей детей с СДВГ и семейной сплоченности; особенностей самовосприятия себя как родителя и стрессоустойчивости [32; 39], в том числе в период пандемии, которые представляют для изучаемой области значительный интерес [25; 30; 33; 35].

Особенно нас заинтересовали несколько работ, непосредственно связанных с фактором родительской жизнестойкости в развитии детей. Показано, что жизнестойкость родителей смягчала последствия стигматизации при низких показателях социализации ребенка с нарушениями развития (children with intellectual and developmental disabilities (IDD)), позволяла родителям быть более терпимыми в отношении своего ребенка и семьи, игнорируя негативное поведение окружающих [25]. При этом отмечается, что семейная жизнестойкость/устойчивость (family resilience) снижает вероятность возникновения у детей именно поведенческих проблем, но не проблем из спектра интернальных расстройств (депрессия, тревога и др.) [33].

Лонгитюдное исследование индонезийских ученых Ю. Видьявати, Р.Х.Дж. Сшолтэ, Т. Климанс и Р. Оттена показало взаимосвязь современного «позитивного» родительства, стилей воспитания, родительской жизнестойкости (устойчивости) и качества жизни детей с трудностями развития. Качество жизни детей оценива-

лось по модели Фелси и Перри, включающей ряд взаимосвязанных конструкторов: физическое благополучие, материальное благополучие, активность и социально-эмоциональное благополучие. Наше внимание особенно привлёк параметр «социально-эмоциональное благополучие», который по своим характеристикам близок к ЭБ ребенка. Ю. Видьявати с соавт., вслед за другими исследователями (Р. Брондил, А. Бьюсси, Ф. Миджерод, Б. Маэс, Т.Л. Орбуч, К.П. Оупеншоу, К. Парри, П. Репетто, Дж. Фритс, М. Чеслер), считают, что одним из наиболее важных факторов, улучшающих качество жизни детей и их ЭБ, является жизнестойкость родителей (parental resilience) [30]. Жизнестойкость (устойчивость) понимается как процесс адаптации и приспособления родителей к трудным семейным ситуациям, способность справляться со стрессами, в связи с чем особенно важен «контроль» как компонент жизнестойкости [30].

Наибольший интерес представляет модель родительской жизнестойкости, которая включает в себя следующие компетенции:

1) знание характеристик ребенка с нарушениями развития и умение контролировать его поведение (Дж.А. Деннис, Х. Джонс, М. Зви, А. Йорк, С. Соргард, К. Софронофф, С. Харрисон);

2) способность воспринимать социальную поддержку, делиться опытом с другими родителями, снижая материнский стресс (К. Сузуки, Н.В. Экас);

3) позитивное восприятие своего родительства; принятие трудностей в развитии своих детей как части родительства, эффективное использование копинг-стратегий, связанных с переосмыслением нарушений развития своих детей (Дж.К. Плумб, К. Сузуки, Х.М. Таунт, Р.П. Хастинг);

4) гибкая адаптация стиля воспитания и детско-родительских отношений под потребности своих детей (Т.Л. Орбуч) [30].

Данное исследование также демонстрирует культурные и социальные отличия родительской жизнестойкости в «незападных» странах (на примере индонезийской культуры), где большое значение имеет позитивное принятие своей родительской роли через веру в испытание, посланное Богом, и в судьбу, которая предначертана. Родительские навыки имеют опосредующую роль в отношениях между аспектами родительской жизнестойкости и качеством жизни детей. Наименьшее же значение придается знанию о характеристиках детей с нарушениями развития, когда порою родители даже не подозревают о нарушениях своего ребенка и узнают это только от педагогов и врачей. Социальная поддержка как фактор не так значима для жизнестойкости индонезийских родителей детей с нарушениями развития и их

благополучия: во-первых, она малодоступна в этой стране; во-вторых, отмечается наличие стигматизации со стороны социума, людей, не входящих в близкое окружение конкретной семьи (К.Дж. Голден, К. Илияс, К. Корниш, А.С. Кумар, М.С. Парк) [30].

Выводы

Понятие «психологическое благополучие» (psychological well-being) детей в зарубежной психологии выступает как довольно широкое. Уровень психологического благополучия детей часто связывают с воздействием макрофакторов, социальной среды, неподвластной непосредственному контролю или влиянию человека (например, государственная политика, глобальные изменения климата, пандемия, вооруженные конфликты и пр.), либо с такими нарушениями здоровья детей, которые уже произошли и требуют комплексного лечебного подхода (наблюдения врачей-специалистов, медикаментозного лечения и др.). Данные работы опираются на теоретический конструктор «психологическое благополучие», который позволяет выявить те или иные закономерности развития в заданных условиях, оценить последствия и риски.

Работы по исследованию эмоционального благополучия имеют более узкий и прикладной характер, учитывают возможности самого индивида и активные действия его ближайшего окружения (семьи, детского сада, школы), хотя некоторая часть исследований ЭБ учитывает сходные с психологическим благополучием факторы. Тем не менее, фокус большинства представленных работ по эмоциональному благополучию (emotional well-being) направлен на возможность его корректировки или изменения посредством создания иных условий окружения, использования обучения и тренировки, копинг-стратегий, саморегуляции и когнитивной переработки, что отсылает нас к проблеме эмоционального интеллекта и подтверждается большим объемом исследований, направленных на формирование необходимого уровня социально-эмоционального благополучия (social-emotional well-being), социально-эмоционального развития (social-emotional development), социально-эмоциональной компетенции (social-emotional competence) и социально-эмоциональных навыков (social-emotional skills).

Особый интерес представляют работы, связанные с учетом фактора *родительской жизнестойкости* (parental resilience) и *семейной жизнестойкости* (family resilience), которые могут быть рассмотрены с точки зрения их вклада в эмоциональное благополучие их детей как фактора, в большей степени поддающегося контролю и воздействию.

Литература

1. ван Уденховен Н. Показатели, шкалы и другие инструменты для измерения качества применительно к сфере развития детей раннего возраста [Электронный ресурс] // Управление образованием: теория и практика. 2011. Том 1. № 4. С. 95—116. URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/issue/view/4/4> (дата обращения: 07.08.2023).

2. Дубровина И.В. Феномен «психологическое благополучие» в контексте социальной ситуации развития // Вестник практической психологии образования. 2020. Том 17. № 3. С. 9—21. DOI:10.17759/bppe.2020170301
3. Иванова Е.В., Шаповаленко И.В. Комплексная оценка эмоционального благополучия дошкольника [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы психологического знания. 2016. № 2(39). С. 23—35. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26714064_73551461.pdf (дата обращения: 03.08.2023).
4. Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / В.Н. Ослон, Г.В. Семья, Л.М. Прокопьева, У.В. Колесникова // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 41—50. DOI:10.17759/pse.2020250604
5. Affect dynamics and well-being: explanatory power of the model of intraindividual variability in affect (MIVA) / M. Wirth, A. Voss, S. Wirth, K. Rothermund // *Cognition & Emotion*. 2022. Vol. 36. № 2. P. 188—210. DOI:10.1080/02699931.2021.1993148
6. Buchanan T.M., Buchanan J., Kadey K.R. Predicting with your head, not your heart: Forecasting errors and the impact of anticipated versus experienced elements of regret on well-being // *Motivation and emotion*. 2019. Vol. 43. P. 971—984. DOI:10.1007/s11031-019-09772-y
7. Child behavior problems during COVID-19: Associations with parent distress and child social-emotional skills / J. Sun, B. Singletary, H. Jiang, L.M. Justice, T.J. Lin, K.M. Purtell // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2022. Vol. 78. Article ID 101375. 9 p. DOI:10.1016/j.appdev.2021.101375
8. Children's narratives and well-being / R. Fivush, K. Marin, M. Crawford, M. Reynolds, C.R. Brewin // *Cognition & Emotion*. 2007. Vol. 21. № 7. P. 1414—1434. DOI:10.1080/02699930601109531
9. Cyber victimization and psychological well-being among Chinese adolescents: Mediating role of basic psychological needs satisfaction and moderating role of positive parenting / S. Jiang, C. Jiang, Q. Ren, L. Wang // *Children and Youth Services Review*. 2021. Vol. 130. Article ID 106248. 8 p. DOI:10.1016/j.childyouth.2021.106248
10. Dachew B. A., Heron J. E., Alati R. Parental depressive symptoms across the first three years of a child's life and emotional and behavioural problem trajectories in children and adolescents // *Journal of Psychiatric Research*. 2023. Vol. 159. P. 135—144. DOI:10.1016/j.jpsychires.2023.01.019
11. Direct and indirect effects from parenting self-efficacy and parenting practices to social-emotional adjustment in 3- to 5-year-old children / F. Trecca, D. Bleses, A. Højen, B. Laursen // *Acta Psychologica*. 2022. Vol. 229. Article ID 103673. 8 p. DOI:10.1016/j.actpsy.2022.103673
12. Distributional effects on children's cognitive and social-emotional outcomes in the Head Start Impact Study: A quantile regression approach / S.Y. Lee, J. Rodgers, K. Rockli, S.V. Subramanian // *SSM — Population Health*. 2022. Vol. 18. Article ID 101108. 6 p. DOI:10.1016/j.ssmph.2022.101108
13. Emotion differentiation and its relation with emotional well-being in adolescents / H.K. Lennarz, A. Lichtwarck-Aschoff, M.E. Timmerman, I. Granic // *Cognition & Emotion*. 2018. Vol. 32. № 3. P. 651—657. DOI:10.1080/02699931.2017.1338177
14. Emotion socialization parenting interventions targeting emotional competence in young children: A systematic review and meta-analysis of randomized controlled trials / G. England-Mason, K. Andrews, L. Atkinson, A. Gonzalez // *Clinical Psychology Review*. 2023. Vol. 100. Article ID 102252. 15 p. DOI:10.1016/j.cpr.2023.102252
15. Evaluation of emotional, Behavioral, and clinical characteristics of children aged 1—5 with a history of food-related anaphylaxis / Z.S. Emeksiz, A. Ertuğrul, S.D. Uygun, S. Özmen // *Pediatrics & Neonatology. Supplement*. 2022. Vol. 64. № 2. P. 154—159. DOI:10.1016/j.pedneo.2022.09.001
16. Feldman G., Martin S., Donovan E. Psychological flexibility as a predictor of mental health outcomes in parents of pre-school children during the COVID-19 pandemic: A two-year longitudinal study // *Journal of Contextual Behavioral Science*. 2023. Vol. 27. P. 116—119. DOI:10.1016/j.jcbs.2023.01.002
17. Fostering socio-emotional competencies in children on the autism spectrum using a parent-assisted serious game: A multicenter randomized controlled trial / S. Kirst, R. Diehm, K. Bögl, S. Wilde-Etzold, C. Bach, M. Noterdaeme, L. Poustka, M. Ziegler, I. Dziobek // *Behaviour Research and Therapy*. 2022. Vol. 152. Article ID 104068. 15 p. DOI:10.1016/j.brat.2022.104068
18. Health-related quality of life and psychological wellbeing of children with Specific Learning Disorders and their mothers / M.C. Matteucci, L. Scalone, C. Tomasetto, G. Cavrini, P. Selleri // *Research in Developmental Disabilities*. 2019. Vol. 87. P. 43—53. DOI:10.1016/j.ridd.2019.02.003
19. Impact of a Social-emotional Skills-Building Program (Pisotón) on Early Development of Children in Colombia: A Pilot Effectiveness Study / J. Cosso, A.R. Russo de Vivo, S. Hein, L.P. Reales Silvera, L. Ramirez-Varela, L.A. Ponguta // *International Journal of Educational Research*. 2022. Vol. 111. Article ID 101898. 10 p. DOI:10.1016/j.ijer.2021.101898
20. Impact of COVID-19 on the well-being of children with epilepsy including nodding syndrome in Uganda: A qualitative study / D. Nono, N. Gumisiriza, C. Tumwine, L.J. Amaral, H.E. Ainamani, S. Musisi, R. Colebunders // *Epilepsy & Behavior*. 2023. Vol. 138. Article ID 108992. 7 p. DOI:10.1016/j.yebeh.2022.108992
21. Integrative and suppressive emotion regulation differentially predict well-being through basic need satisfaction and frustration: A test of three countries / M. Benita, M. Benish-Weisman, L. Matos, C. Torres // *Motivation and emotion*. 2020. Vol. 44. № 1. P. 67—81. DOI:10.1007/s11031-019-09781-x

22. “Love. Stability. Boundaries.” Kinship perspectives of social-emotional well-being of youth residing in out-of-home care / C. Kelly, A. Thornton, E.K. Anthony, J. Krysik // *Children and Youth Services Review*. 2021. Vol. 127. Article ID 106097. 9 p. DOI:10.1016/j.childyouth.2021.106097
23. Material hardship level and unpredictability in relation to U.S. households’ family interactions and emotional well-being: Insights from the COVID-19 pandemic / S. Liu, M. Zalewski, L. Lengua, M.R. Gunnar, N. Giuliani, P.A. Fisher // *Social Science & Medicine*. 2022. Vol. 307. Article ID 115173. 11 p. DOI:10.1016/j.socscimed.2022.115173
24. Maternal postnatal bonding disorder and emotional/behavioral problems in preschool children: The Tohoku Medical Megabank Project Birth and Three-Generation Cohort Study / K. Murakami, M. Ishikuro, T. Obara [et al.] // *Journal of Affective Disorders*. 2023. Vol. 325. P. 582—587. DOI:10.1016/j.jad.2023.01.044
25. *McLean S., Halstead E.J.* Resilience and stigma in mothers of children with emotional and behavioural difficulties // *Research in Developmental Disabilities*. 2021. Vol. 108. Article ID 103818. 9 p. DOI:10.1016/j.ridd.2020.103818
26. Measuring Positive Emotion Outcomes in Positive Psychology Interventions: A Literature Review / J.T. Moskowitz, E.O. Cheung, M. Freedman, C. Fernando, M.W. Zhang, J.C. Huffman E.L. Addington // *Emotion review*. 2020. Vol. 13. № 1. P. 60—73. DOI:10.1177/1754073920950811
27. *Miyakawa E., Oguchi T.* Family tourism improves parents’ well-being and children’s generic skills // *Tourism Management*. 2022. Vol. 88. Article ID 104403. 6 p. DOI:10.1016/j.tourman.2021.104403
28. Narrative coherence predicts emotional well-being during the COVID-19 pandemic: a two-year longitudinal study / L. Vanaken, P. Bijttebier, R. Fivush, D. Hermans // *Cognition & Emotion*. 2022. Vol. 36. № 1. P. 70—81. DOI:10.1080/02699931.2021.1902283
29. Paths of social-emotional development before 3 years old and child development after 5 years old: Evidence from rural China / L. Wang, Y. Chen, S. Zhang, S. Rozelle // *Early Human Development*. 2022. Vol. 165. Article ID 105539. 11 p. DOI:10.1016/j.earlhumdev.2022.105539
30. Positive parenting and its mediating role in the relationship between parental resilience and quality of life in children with developmental disabilities in Java Island, Indonesia / Y. Widyawati, R.H.J. Scholte, T. Kleemans, R. Otten // *Research in Developmental Disabilities*. 2021. Vol. 112. Article ID 103911. 10 p. DOI:10.1016/j.ridd.2021.103911
31. Psychosocial well-being of Flemish foster children residing in their foster homes during the COVID-19 lockdown / C. Verheyden, F. van Holen, D. West, J. Vanderfaeilli // *Children and Youth Services Review*. 2022. Vol. 139. Article ID 106535. 9 p. DOI:10.1016/j.childyouth.2022.106535
32. Resilience as a moderator between Objective and Subjective Burden among parents of children with ADHD / M. Fossati, L. Negri, A. Fianco, M.G. Cocchi, M. Molteni, A.D. Fave // *Archives of Psychiatric Nursing*. 2020. Vol. 34. № 1. P. 53—63. DOI:10.1016/j.apnu.2019.11.001
33. Resilience, and Positive Parenting in Parents of Children With Autism and Intellectual Disability: Evidence From the Impacts of the COVID-19 Pandemic on Family’s Quality of Life and Parent-Child Relationships / C. Bolbocean, K. Rhidenour, M. McCormack, B. Suter, J. Holder // *Autism Research*. 2022. Vol. 25. № 12. P. 2381—2398. DOI:10.1002/aur.2825
34. *Sarman A., Gnay U.* The effects of goldfish on anxiety, fear, psychological and emotional well-being of hospitalized children: A randomized controlled study // *Journal of Pediatric Nursing*. 2023. Vol. 68. P. e69—e78. DOI:10.1016/j.pedn.2022.11.012
35. Social and Relational Health Risks and Common Mental Health Problems Among US Children: The Mitigating Role of Family Resilience and Connection to Promote Positive Socioemotional and School-Related Outcomes / C.D. Bethell, A.S. Garner, N. Gombojav, C. Blackwell, L. Heller, T. Mendelson // *Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America*. 2022. Vol. 31. № 1. P. 45—70. DOI:10.1016/j.chc.2021.08.001
36. *Steger A., Evans E., Wee B.* Emotional cartography as a window into children’s well-being: Visualizing the felt geographies of place, Emotion // *Space and Society*. 2021. Vol. 39. Article ID 100772. 10 p. DOI:10.1016/j.emospa.2021.100772
37. Teachers’ perspectives of social-emotional learning: Informing the development of a linguistically and culturally responsive framework for social-emotional wellbeing in Aotearoa New Zealand / A. Denston, R. Martin, L. Fickel, V. O’Toole // *Teaching and Teacher Education*. 2022. Vol. 117. Article ID 103813. 9 p. DOI:10.1016/j.tate.2022.103813
38. The authenticity of using visual methods to represent the emotional well-being of children and young people with cerebral palsy / D. Pickering, P. Gill, C. Reagon, J. Davies // *Physiotherapy*. 2020. Vol. 107. Supplement 1p. e71. DOI:10.1016/j.physio.2020.03.096
39. The Correlation of Family Resilience with Sleep Quality and Depression of Parents of Children with Epilepsy / P.P. Liu, P. Yin, Y.H. Zhu, S. Zhang, G.M. Sheng // *Journal of Pediatric Nursing*. 2021. Vol. 56. P. e49—e54. DOI:10.1016/j.pedn.2020.07.016
40. The Impact of Focused Attention on Emotional Evaluation: An Eye-Tracking Investigation / F. Dolcos, P.C. Bogdan, M. O’Brien, A.D. Iordan, A. Madison, S. Buetti, A. Lleras, S. Dolcos // *Emotion*. 2022. Vol. 22(5). P. 1088—1099. DOI:10.1037/emo0000895

41. The impacts of nature connectedness on children's well-being: Systematic literature review / T. Arola, M. Aulake, A. Ott, M. Lindholm, P. Kouvonen, P. Virtanen, R. Paloniemi // *Journal of Environmental Psychology*. 2023. Vol. 85. Article ID 101913. 14 p. DOI:10.1016/j.jenvp.2022.101913
42. The internet and children's psychological wellbeing / E. McDool, P. Powell, J. Roberts, K. Taylor // *Journal of Health Economics*. 2020. Vol. 69. Article ID 102274. 20 p. DOI:10.1016/j.jhealeco.2019.102274
43. The psychological effects of COVID-19-related containment in children: The E-COCCON French study / I. Claudet, C. Marchand-Tonel, M. Kelly-Irving, C.Z. Gaudro, J.P. Raynaudn, C. Delpierre, C. Bréhin // *Archives de Pédiatrie*. 2022. Vol. 29. № 3. P. 188—193. DOI:10.1016/j.arcped.2022.01.011
44. Usher E., Foti D., Weber C. Emotional reactivity and regulation in 5- to 8-year-old children: An ERP study of own-age face processing // *International Journal of Psychophysiology*. 2020. Vol. 156. P. 60—68. DOI:10.1016/j.ijpsycho.2020.07.004

References

- van Udenkhoven N. Pokazateli, shkaly i drugie instrumenty dlya izmereniya kachestva primenitel'no k sfere razvitiya detei rannego vozrasta [Indicators, scales and other tools for measuring quality in relation to the development of young children] [Elektronnyi resurs]. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*, 2011. Vol. 1, no. 4(4), pp. 95—116. URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/issue/view/4/4> (Accessed 07.08.2023). (In Russ.).
- Dubrovina I.V. Fenomen «psikhologicheskoe blagopoluchie» v kontekste sotsial'noi situatsii razvitiya [The Phenomena of “Psychological Well-Being” in the Context of the Social Situation of Development]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Psychological Practice in Education*, 2020. Vol. 17, no. 3, pp. 9—21. DOI:10.17759/bppe.2020170301 (In Russ.).
- Ivanova E.V., Shapovalenko I.V. Kompleksnaya otsenka emotsional'nogo blagopoluchiya doshkol'nika [A Preschooler's Emotional Wellbeing Complex Assessment] [Elektronnyi resurs]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya = Actual problems of psychological knowledge*, 2016, no. 2(39), pp. 23—35. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26714064_73551461.pdf (Accessed 03.08.2023). (In Russ.).
- Oslov V.N., Semya G.V., Prokopyeva, L.M., Kolesnikova U.V. Operatsional'naya model' i instrumentarii dlya izucheniya sub"ektivnogo blagopoluchiya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei [Operational Model and Tools for Studying Subjective Well-Being of Orphans and Children Without Parental Care]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 6, pp. 41—50. DOI:10.17759/pse.2020250604 (In Russ.).
- Wirth M., Voss A., Wirth S., Rothermund K. Affect dynamics and well-being: explanatory power of the model of intraindividual variability in affect (MIVA). *Cognition & Emotion*, 2022. Vol. 36, no. 2, pp. 188—210. DOI:10.1080/02699931.2021.1993148
- Buchanan T.M., Buchanan J., Kadey K.R. Predicting with your head, not your heart: Forecasting errors and the impact of anticipated versus experienced elements of regret on well-being. *Motivation and Emotion*, 2019. Vol. 43, pp. 971—984. DOI:10.1007/s11031-019-09772-y
- Sun J., Singletary B., Jiang H., Justice L.M., Lin T.J., Purtell K.M. Child behavior problems during COVID-19: Associations with parent distress and child social-emotional skills. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2022. Vol. 78, article ID 101375. 9 p. DOI:10.1016/j.appdev.2021.101375
- Fivush R., Marin K., Crawford M., Reynolds M., Brewin C.R. Children's narratives and well-being. *Cognition & Emotion*, 2007. Vol. 21, no. 7, pp. 1414—1434. DOI:10.1080/02699930601109531
- Jiang S., Jiang C., Ren Q., Wang L. Cyber victimization and psychological well-being among Chinese adolescents: Mediating role of basic psychological needs satisfaction and moderating role of positive parenting. *Children and Youth Services Review*, 2021. Vol. 130, article ID 106248. 8 p. DOI:10.1016/j.childyouth.2021.106248
- Dachew B. A., Heron J. E., Alati R. Parental depressive symptoms across the first three years of a child's life and emotional and behavioural problem trajectories in children and adolescents. *Journal of Psychiatric Research*, 2023. Vol. 159, pp. 135—144. DOI:10.1016/j.jpsychires.2023.01.019
- Trecca F., Bleses D., Højen A., Laursen B. Direct and indirect effects from parenting self-efficacy and parenting practices to social-emotional adjustment in 3- to 5-year-old children. *Acta Psychologica*, 2022. Vol. 229, article ID 103673. 8 p. DOI:10.1016/j.actpsy.2022.103673
- Lee S.Y., Rodgers J., Rockli K., Subramanian S.V. Distributional effects on children's cognitive and social-emotional outcomes in the Head Start Impact Study: A quantile regression approach. *SSM — Population Health*, 2022. Vol. 18, article ID 101108. 6 p. DOI:10.1016/j.ssmph.2022.101108
- Lennarz H.K., Lichtwarck-Aschoff A., Timmerman M.E., Granic I. Emotion differentiation and its relation with emotional well-being in adolescents. *Cognition & Emotion*, 2018. Vol. 32, no. 3, pp. 651—657. DOI:10.1080/02699931.2017.1338177
- England-Mason G., Andrews K., Atkinson L., Gonzalez A. Emotion socialization parenting interventions targeting emotional competence in young children: A systematic review and meta-analysis of randomized controlled trials. *Clinical Psychology Review*, 2023. Vol. 100, article ID 102252. 15 p. DOI:10.1016/j.cpr.2023.102252

15. Emeksiz Z.S., Ertuğrul A., Uygun S.D., Özmen S. Evaluation of emotional, Behavioral, and clinical characteristics of children aged 1—5 with a history of food-related anaphylaxis. *Pediatrics & Neonatology. Supplement*, 2022. Vol. 64, no. 2, pp. 154—159. DOI:10.1016/j.pedneo.2022.09.001
16. Feldman G., Martin S., Donovan E. Psychological flexibility as a predictor of mental health outcomes in parents of pre-school children during the COVID-19 pandemic: A two-year longitudinal study. *Journal of Contextual Behavioral Science*, 2023. Vol. 27, pp. 116—119. DOI:10.1016/j.jcbs.2023.01.002
17. Kirst S., Diehm R., Bögl K., Wilde-Etzold S., Bach C., Noterdaeme M., Poustka L., Ziegler M., Dziobek I. Fostering socio-emotional competencies in children on the autism spectrum using a parent-assisted serious game: A multicenter randomized controlled trial. *Behaviour Research and Therapy*, 2022. Vol. 152, article ID 104068. 15 p. DOI:10.1016/j.brat.2022.104068
18. Matteucci M.C., Scalone L., Tomasetto C., Cavrini G., Selleri P. Health-related quality of life and psychological wellbeing of children with Specific Learning Disorders and their mothers. *Research in Developmental Disabilities*, 2019. Vol. 87, pp. 43—53. DOI:10.1016/j.ridd.2019.02.003
19. Cosso J., Russo de Vivo A.R., Hein S., Reales Silvera L.P., Ramirez-Varela L., Ponguta L.A. Impact of a Social-emotional Skills-Building Program (Pisotón) on Early Development of Children in Colombia: A Pilot Effectiveness Study. *International Journal of Educational Research*, 2022. Vol. 111, article ID 101898. 10 p. DOI:10.1016/j.ijer.2021.101898
20. Nono D., Gumisiriza N., Tumwine C., Amaral L.J., Ainamani H.E., Musisi S., Colebunders R. Impact of COVID-19 on the well-being of children with epilepsy including nodding syndrome in Uganda: A qualitative study. *Epilepsy & Behavior*, 2023. Vol. 138, article ID 108992. 7 p. DOI:10.1016/j.yebeh.2022.108992
21. Benita M., Benish-Weisman M., Matos L., Torres C. Integrative and suppressive emotion regulation differentially predict well-being through basic need satisfaction and frustration: A test of three countries. *Motivation and Emotion*, 2020. Vol. 44, pp. 67—81. DOI:10.1007/s11031-019-09781-x
22. Kelly C., Thornton A., Anthony E.K., Krysjak J. “Love. Stability. Boundaries.” Kinship perspectives of social-emotional well-being of youth residing in out-of-home care. *Children and Youth Services Review*, 2021. Vol. 127, article ID 106097. 9 p. DOI:10.1016/j.childyouth.2021.106097
23. Liu S., Zalewski M., Lengua L., Gunnar M.R., Giuliani N., Fisher P.A. Material hardship level and unpredictability in relation to U.S. households’ family interactions and emotional well-being: Insights from the COVID-19 pandemic. *Social Science & Medicine*, 2022. Vol. 307, article ID 115173. 11 p. DOI:10.1016/j.socscimed.2022.115173
24. Murakami K., Ishikuro M., Obara T. et al. Maternal postnatal bonding disorder and emotional/behavioral problems in preschool children: The Tohoku Medical Megabank Project Birth and Three-Generation Cohort Study. *Journal of Affective Disorders*, 2023. Vol. 325, pp. 582—587. DOI:10.1016/j.jad.2023.01.044
25. McLean S., Halstead E.J. Resilience and stigma in mothers of children with emotional and behavioural difficulties. *Research in Developmental Disabilities*, 2021. Vol. 108, article ID 103818. 9 p. DOI:10.1016/j.ridd.2020.103818
26. Moskowitz J.T., Cheung E.O., Freedman M., Fernando C., Zhang M.W., Huffman J.C., Addington E.L. Measuring Positive Emotion Outcomes in Positive Psychology Interventions: A Literature Review. *Emotion review*, 2020. Vol. 13, no. 1, pp. 60—73. DOI:10.1177/1754073920950811
27. Miyakawa E., Oguchi T. Family tourism improves parents’ well-being and children’s generic skills. *Tourism Management*, 2022. Vol. 88, article ID 104403. 6 p. DOI:10.1016/j.tourman.2021.104403
28. Vanaken L., Bijttebier P., Fivush R., Hermans D. Narrative coherence predicts emotional well-being during the COVID-19 pandemic: a two-year longitudinal study. *Cognition & Emotion*, 2022. Vol. 36, no. 1, pp. 70—81. DOI:10.1080/02699931.2021.1902283
29. Wang L., Chen Y., Zhang S., Rozelle S. Paths of social-emotional development before 3 years old and child development after 5 years old: Evidence from rural China. *Early Human Development*, 2022. Vol. 165, article ID 105539. 11 p. DOI:10.1016/j.earlhumdev.2022.105539
30. Widyawati Y., Scholte R.H.J., Kleemans T., Otten R. Positive parenting and its mediating role in the relationship between parental resilience and quality of life in children with developmental disabilities in Java Island, Indonesia. *Research in Developmental Disabilities*, 2021. Vol. 112, article ID 103911. 10 p. DOI:10.1016/j.ridd.2021.103911
31. Verheyden C., van Holen F., West D., Vanderfaeilli J. Psychosocial well-being of Flemish foster children residing in their foster homes during the COVID-19 lockdown. *Children and Youth Services Review*, 2022. Vol. 139, article ID 106535. 9 p. DOI:10.1016/j.childyouth.2022.106535
32. Fossati M., Negri L., Fianco A., Cocchi M.G., Molteni M., Fave A.D. Resilience as a moderator between Objective and Subjective Burden among parents of children with ADHD. *Archives of Psychiatric Nursing*, 2020. Vol. 34, no. 1, pp. 53—63. DOI:10.1016/j.apnu.2019.11.001
33. Bolbocean C., Rhidenour K., McCormack M., Suter B., Holder J. Resilience, and Positive Parenting in Parents of Children with Autism and Intellectual Disability: Evidence from the Impacts of the COVID-19 Pandemic on Family’s Quality of Life and Parent-Child Relationships. *Autism Research*, 2022. Vol. 25, no. 12, pp. 2381—2398. DOI:10.1002/aur.2825

34. Sarman A., G nay U. The effects of goldfish on anxiety, fear, psychological and emotional well-being of hospitalized children: A randomized controlled study. *Journal of Pediatric Nursing*, 2023. Vol. 68, pp. e69—e78. DOI:10.1016/j.pedn.2022.11.012
35. Bethell C.D., Garner A.S., Gombojav N., Blackwell C., Heller L., Mendelson T. Social and Relational Health Risks and Common Mental Health Problems Among US Children: The Mitigating Role of Family Resilience and Connection to Promote Positive Socioemotional and School-Related Outcomes. *Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America*, 2022. Vol. 31, no. 1, pp. 45—70. DOI:10.1016/j.chc.2021.08.001
36. Steger A., Evans E., Wee B. Emotional cartography as a window into children's well-being: Visualizing the felt geographies of place, Emotion. *Space and Society*, 2021. Vol. 39, article ID 100772. 10 p. DOI:10.1016/j.emospa.2021.100772
37. Denston A., Martin R., Fickel L., O'Toole V. Teachers' perspectives of social-emotional learning: Informing the development of a linguistically and culturally responsive framework for social-emotional wellbeing in Aotearoa New Zealand. *Teaching and Teacher Education*, 2022. Vol. 117, article ID 103813. 9 p. DOI:10.1016/j.tate.2022.103813
38. Pickering D., Gill P., Reagon C., Davies J. The authenticity of using visual methods to represent the emotional well-being of children and young people with cerebral palsy. *Physiotherapy*, 2020. Vol. 107, supplement 1, e71. DOI:10.1016/j.physio.2020.03.096
39. Liu P.P., Yin P., Zhu Y.H., Zhang S., Sheng G.M. The Correlation of Family Resilience with Sleep Quality and Depression of Parents of Children with Epilepsy. *Journal of Pediatric Nursing*, 2021. Vol. 56, pp. e49—e54. DOI:10.1016/j.pedn.2020.07.016
40. Dolcos F., Bogdan P.C., O'Brien M., Iordan A.D., Madison A., Buetti S., Lleras A., Dolcos S. The Impact of Focused Attention on Emotional Evaluation: An Eye-Tracking Investigation. *Emotion*, 2022. Vol. 22(5), pp. 1088—1099. DOI:10.1037/emo0000895
41. Arola T., Aulake M., Ott A., Lindholm M., Kouvonen P., Virtanen P., Paloniemi R. The impacts of nature connectedness on children's well-being: Systematic literature review. *Journal of Environmental Psychology*, 2023. Vol. 85, article ID 101913. 14 p. DOI:10.1016/j.jenvp.2022.101913
42. McDool E., Powell P., Roberts J., Taylor K. The internet and children's psychological wellbeing. *Journal of Health Economics*, 2020. Vol. 69, article ID 102274. 20 p. DOI:10.1016/j.jhealeco.2019.102274
43. Claudet I., Marchand-Tonel C., Kelly-Irving M., Gaudro C.Z., Raynaudn J.P., Delpierre C., Bréhin C. The psychological effects of COVID-19-related containment in children: The E-COCCON French study. *Archives de Pédiatrie*, 2022. Vol. 29, no. 3, pp. 188—193. DOI:10.1016/j.arcped.2022.01.011
44. Usler E., Foti D., Weber C. Emotional reactivity and regulation in 5- to 8-year-old children: An ERP study of own-age face processing. *International Journal of Psychophysiology*, 2020. Vol. 156, pp. 60—68. DOI:10.1016/j.ijpsycho.2020.07.004

Информация об авторах

Иванова Евгения Вячеславовна, преподаватель кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухова факультета психологии образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6781-4445>, e-mail: ivanovaev@mgppu.ru

Шаповаленко Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухова факультета психологии образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3845-3473>, e-mail: shapovalenkoiv@mgppu.ru

Information about the authors

Evgeniya V. Ivanova, Lecturer of Faculty of Psychology of Education, Chair of Age Psychology Named after Professor Obukhova L.F., Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6781-4445>, e-mail: ivanovaev@mgppu.ru

Irina V. Shapovalenko, PhD of Psychology, Associate Professor, Head of Chair of Age Psychology Named after Professor Obukhova L.F., Department of Psychology of Education, Assistant Professor, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3845-3473>, e-mail: shapovalenkoiv@mgppu.ru

Получена 01.04.2023

Received 01.04.2023

Принята в печать 31.07.2023

Accepted 31.07.2023